

Карло Грелпи

ПРАВЕДНИК МИРА

История о тихом подвиге
Второй мировой

История
Лоренцо,
спасшего
Примо Леви

Перевод Юлии Гармашовой

МИОО

Оглавление

Пролог	7
Последние	15
Углубление в Бурге	16
Клинки, ругательства	33
И наступила ночь	46
Они стали первыми	65
Запредельное	66
Последний из праведников	82
Работа в «Суиссе»	112
Перевернутый мир	123
Послания	124
Ночь, которая не хотела заканчиваться	150
Прогулки	171
Немая потребность в достоинстве	195
Нас мало живых	196
От тех, кто всегда напоминает о вас	231
И они возмездят	246
История святого пропойцы	266
Список источников	294
Благодарности	297

*Потерянным друзьям;
тем, кто остался;
тем, кто нашелся*

Пролог

Я сказал ему: «Разговаривая со мной, ты сильно рискуешь».

Он ответил: «Мне все равно».

Примо Леви^{}. Ноябрь 1986*

Несколько лет назад одним декабрьским днем мне попался документальный фильм *Il coraggio e la pieta*^{**} — «Мужество и милосердие»¹. Лента о солидарности итальянцев с евреями, которых преследовали фашисты. О мифическом и реальном милосердии, позволившем многим перейти Альпы и спастись. Многим, но далеко не всем — во времена Шоа^{***, 2} сгинули свыше семи тысяч итальянских евреев.

Этот документальный фильм вышел в ноябре 1986 года, за пять месяцев до смерти Примо Леви. Меня поразило его

^{*} Примо Леви (1919–1987) — итальянский писатель, поэт, прозаик, эссеист, переводчик. *Здесь и далее прим. ред., если не указано иное.*

^{**} Полное название: *Il coraggio e la pieta. Gli ebrei e l'Italia durante la guerra 1940–45* («Мужество и милосердие. Евреи и Италия во время войны 1940–45 гг.»).

^{***} Букв.: несчастье, бедствие (*иврит*). Этим словом евреи называют Холокост.

весьма обыденный рассказ о том, как один немногословный человек спас ему жизнь в Аушвице^{*}.

Спаситель не был заключенным — он просто работал каменщиком. Вольнонаемный пьемонтский работяга из Фоссано жил *за периметром* Аушвица III, в деревне Моновице. Шесть месяцев он каждый день приносил истощенному Леви котелок супа. Ежедневно. На протяжении полугода.

Единственной благодарностью, которую добрый человек согласился принять — если это вообще можно считать вознаграждением, — была починка обуви. Пока сапожники Моновица четыре дня латали рабочие ботинки, каменщик ходил в деревянных сабо, которые ему дал Леви³. И все — он не захотел ничего больше.

Я уже знал об этом человеке — выживший в Аушвице и ставший известным писателем туринский химик Примо Леви упоминал его в своих произведениях. Впервые — в книге «Человек ли это?»^{**}, опубликованной в 1947 году; затем — в сборнике «Лилит и другие рассказы» (*Lilit e altri racconti*)⁴ и, наконец, в двух эпизодах «Канувших и спасенных»^{***}. Правда, автор ни разу не назвал фамилии своего спасителя⁵. Но я знал, что оба ребенка Примо (и дочь Лиза Лоренца в 1948 году, и сын Ренцо в 1957-м) получили имена в честь

^{*} Комплекс гитлеровских концентрационных лагерей и лагерей смерти неподалеку от польского города Освенцима (60 километров от Кракова). Немецкое название лагеря — Аушвиц; в советских и российских (русскоязычных) справочных изданиях исторически преимущественно используется название Освенцим; в мировой практике в настоящее время лагерь называют только Аушвиц.

^{**} Леви П. Человек ли это? / пер. с итал. Е. Дмитриевой. М. : Текст, 2021.

^{***} Леви П. Канувшие и спасенные / пер. с итал. Е. Дмитриевой. М. : Новое изд-во, 2010.

этого загадочного человека. И об этом, как я обнаружил, Леви неоднократно говорил в интервью⁶.

Лоренцо Перроне рисковал оказаться в Аушвице уже как заключенный — за помощь Леви. Когда я услышал об этом — а Примо такое именно *сказал*, а не написал, — во мне что-то дрогнуло: встrepенулась часть души, которая, казалось, давно очерствела.

Зимним вечером — где-то между 8 декабря и Рождеством 2014 года⁷ — я, уже собираясь лечь, поставил диск, который откладывал на потом последние три года. Фильм назывался «Судья праведников»^{*,8}. На экране появился Мордехай Палдиэль, тогдашний директор Мемориального комплекса истории Холокоста^{**} в Иерусалиме «Яд Вашем». Музей занимается, кроме прочего, и признанием праведников народа мира^{***}, спасавших евреев во времена Шоа. В руках Палдиэль держал папку с делом № 8157⁹ — досье Лоренцо Перроне.

На сайте «Яд Вашем» в разделе «Праведники народов мира» тогда был представлен 25 271 человек, и 610 из них — итальянцы (в 2021 году количество праведников увеличилось до 27 921, а итальянцев стало 744¹⁰). В качестве эпитафии я обнаружил здесь небольшой отрывок о Лоренцо Перроне из книги Леви «Человек ли это?» на английском языке (сейчас, восемь лет спустя, этот текст все еще размещен на сайте).

^{*} Документальный фильм для телевидения *Il giudice dei Giusti* («Судья праведников»; авт. Г. Ниссим, 2003).

^{**} В этой книге мы даем слово с прописной буквы, несмотря на то что по современным нормам русского языка слово пишется со строчной.

^{***} Почетное звание; с 1953-го присваивается неевреям, которые, рискуя жизнью, спасали евреев в годы нацистской оккупации Европы (Холокоста, Катастрофы, Шоа). Праведники получают именную медаль и почетную грамоту; их имена увековечивают в Яд Вашем. На 1 января 2022 г. праведниками мира признаны 28 217 человек из 51 страны.

Чем больше я пытаюсь понять, почему именно моя жизнь среди тысяч других точно таких же жизней смогла преодолеть все испытания, тем больше убеждаюсь: именно Лоренцо я обязан тем, что сегодня жив. И не только за его материальную поддержку, но и в большей степени за то, что своей манерой поведения, своей добротой, очень искренней и естественной, он постоянно напоминал мне о том, что за пределами нашего мира по-прежнему существует справедливый, а не развращенный, не дикий, не раздираемый ненавистью и страхом мир; существует нечто чистое и цельное, нечто такое, что трудно назвать словами, — какая-то отдаленная возможность добра, ради которой имело смысл остаться жить^{*}.¹¹

Примо Леви, бывший, возможно, величайшим свидетелем XX века, написал и рассказал намного больше того, что я уже успел процитировать. Леви обязан Лоренцо не только жизнью, но и, скорее всего, еще и не менее ценным даром. Перроне, без сомнения, масштабная и выдающаяся личность для организации, сохраняющей память о спасении евреев. Он заметен даже на фоне Оскара Шиндлера и Джорджо Перласки, праведников, которых прославил фильм Стивена Спилберга «Список Шиндлера»^{**} по роману Томаса Кенилли (1982)^{***},¹² и бестселлер Энрико Деальо «Банальность добра» (1991)^{****},

* Цит. по: Леви П. Человек ли это?

** Американская эпическая историческая драма (реж. С. Спилберг; США, 1993).

*** Кенилли Т. Список Шиндлера. М.: Эксмо, 2023. Роман Т. Кенилли изначально назывался «Ковчег Шиндлера», однако после экранизации стал печататься под названием «Список Шиндлера».

**** Полное название: *La banalità del bene. Storia di Giorgio Perlasca* («Банальность добра. История Джорджо Перласки»). На русском не издавалась.

экранизированный Альберто Негрином^{*}. Правда, «Итальянский герой» (2002) Негрина¹³ родом из совершенно иного социального контекста.

Лоренцо Перроне был простым парнем — суровым, «почти неграмотным»¹⁴, немногословным. Но вот что писал о нем Леви: «Лоренцо был и остался человеком; в этом перевернутом мире, в мире со знаком минус, он сумел уберечь и не запятнать свою человечность. Благодаря ему мне тоже удалось не забыть, что я — человек»^{**},¹⁵.

Возможно, именно ежедневные незамысловатые поступки каменщика и стали основой бесценных свидетельств Примо Леви, увековечившего в своих книгах человеческую солидарность. Его произведения составляют неотъемлемую часть нравственной, здоровой западной культуры последних десятилетий и входят в основную образовательную программу каждой школы в Италии (да и не только в ней).

Кем же был Лоренцо Перроне? Несколько лет я собирал материал о разных этапах жизни этого человека: до, во время и после его работы в «Суиссе» (так он произносил слово «Аушвиц»¹⁶). Я обратился в архив Фоссано, и тут в моем расследовании случилась первая серьезная заминка. Как правильно пишется фамилия — «Перроне» или «Пероне»?

Я встретился с двумя до сих пор здравствующими племянниками Лоренцо. Я предпринял безнадежную попытку собрать и систематизировать все упоминания о нем в биографиях Примо Леви и его интервью (а их насчитывается более 300¹⁷), в тысячах книг, посвященных ему самому и его творчеству (а их вышло уже около 7000¹⁸). Я тщательно изучил

^{*} Военная биографическая историческая драма «Перласка. Итальянский герой» (реж. А. Негрин; Италия, Франция, Швеция, Венгрия, 2002).

^{**} Цит. по: Леви П. Человек ли это?

досье, собранное в 1995 году Кэрол Энджер¹⁹, биографом Леви — оно хранится в архиве Яд Вашем.

Мне хватило материала, чтобы начать работу над книгой. Однако значительную часть необходимых знаний о неординарном человеке, сделавшем возможной «удивительную историю выживания»²⁰ Примо Леви, я обнаружил именно в его текстах. Невероятное счастье для историка, который пытается постичь суть человечности, — держать в руках подлинные свидетельства одного из самых пронизательных исследователей человеческой природы.

Это, конечно, далеко не всё. «Реальная жизнь людей и то, какой она представлена писателями на страницах книг, не одно и то же», — сказал мне как-то раз Альберто Кавальон²¹, редактор аннотированного издания «Человек ли это?»²² 2012 года и едва ли не самый тонкий ценитель его автора. Сам Примо Леви частенько говорил об искусстве «округления»²³, обращая внимание на воображение и на то, что «действительность всегда сложнее, резче, грубее и острее вымысла»²⁴.

Вот и судьба Лоренцо Перроне, пока он не попал в «Суисс», была вполне себе заурядной, особо ничем не примечательной. В биографии этого неразговорчивого человека обнаружилось множество белых пятен. И бóльшая ее часть, предшествовавшая звездному часу, оказалась скрыта плотной завесой времени. Мне показалось, что ее возможно приподнять, и хотя бы поэтому стоило попытаться.

Мое повествование, естественно, начинается с описания первой встречи Перроне и Леви — с момента, когда

¹⁹ Цит. по: Леви П. Периодическая система / пер. с итал. Е. Дмитриевой, И. Шубиной. М. : Текст, 2008.

ПРОЛОГ

Лоренцо глянул в лицо Примо и тут же вновь опустил глаза. Ноги каменщика прошагали сотни километров, прежде чем принесли его в проклятое место, где развернулась вся эта история. Великая история спасения, которую следует знать каждому из нас.